

Лиен, увлечённый книгой, внезапно почувствовал толчки, а затем вся платформа будто медленно покати́лась назад. Наступили 11 часов, и «Хогвартс-экспресс» отправился. Гермиона тоже отложила книгу и выглянула в окно. Она уже стояла на пороге волшебного мира. — Райан, как думаешь, что будет на церемонии распределения в Хогвартсе? — подперев подбородок, сосредоточенно глядя в окно, спросила Гермиона. — Не знаю, но я тебя всё равно не отпущу, — Лиен не интересовался этой темой. Зная содержание книги, он не испытывал эмоций по поводу этих неизбежных событий. Однако он тоже решил не отступать от традиции и не говорить новоиспечённой ученице Хогвартса о распределении по факультетам. Гермиона вздохнула и обеспокоенно сказала: — Конечно, я и так знаю, что Хогвартс не отпустит юных волшебников, которые не хотят здесь учиться. Меня волнует, как нам навяжут факультеты, к которым мы должны принадлежать. Не успел Лиен ничего сказать, как услышал, что Гермиона продолжает: — Я только что слышала, как один юный волшебник говорил, что нам придётся в одиночку сразиться с огнедышащим драконом, а другой сказал, что будет женщина-призрак, и всякой ерунды ещё наговорили. Гермиона раздражённо почесала голову, в результате чего и без того растрёпанные волосы растрепались ещё больше. Лиен не удержался от смеха, видя, как хнычет девочка. — Что такого! Разве я смешная? — Гермиона нахмурила брови и уставилась на Лиена, широко распахнув глаза. Спустя два смешка Лиен перестал смеяться и ответил: — Гермиона, ты всего лишь юная волшебница. С огнедышащими драконами и женщинами-призраками ты никак не справишься. Большинство юных волшебников сейчас даже заклинанием одним владеют, и школа не позволит вам выйти против таких сильных монстров. — Откуда ты знаешь, что ни один из новичков не освоил заклинания? Может быть, те волшебные семьи, которые происходят из мира маглов, как мы, используют подобные методы, чтобы подавлять нас... — размышляла вслух Гермиона, и с каждой фразой её уверенность росла. Гермиона с полной уверенностью *felt*, что она приблизилась к раскрытию правды волшебного мира. — Кстати, и где это Пэрис? — Только что улетал, я не знаю, куда. — Гермиона развела руками и бессильно проговорила. Лиен открыл книгу в своих руках и лениво ответил: — Не волнуйся, ужин скоро, и он вернётся. Но его действию помешал посторонний звук. — Извините... Я просто... Есть ли места свободные... В других местах... во всех местах занято... — полноватый маленький волшебник с робким видом стоял у двери. Лицо у него было круглое, а в руках он держал жабу. Гермиона, конечно же, заметила жабу в его руках и скривилась в отвращении. Лиен долго смотрел на Невилла, что даже смутило юношу. Когда тот собрался сказать что-то и снова поискать место, заговорил Лиен. — Ты можешь сесть здесь, но смотри за своей жабой, — Лиен сказал это и снова углубился в чтение книги. Гермиона посмотрела на жабу в руках Невилла, немного подумала, схватила свою книгу и, уступив место рядом с собой, пересела к Лиену. — Спасибо... большое спасибо... — пробормотав, Невилл стал заносить вещи в отделение. У Невилла было много вещей: три или четыре коробки, больше похожие на огромные чемоданы. Такие большие забитые ящики всё равно были слишком тяжёлыми для одиннадцатилетнего волшебника, поэтому Невилл еле их дотягивал. Шум, производимый коробками, которые волочили по полу, достиг ушей Лиена и заставил его поморщиться. Глядя на страдающего Невилла, Лиен спокойно поднял их, и коробки в руках Невилла и стоящие в проходе уехали вверх и одна за другой полетели наверх к багажной полке в отделении. Невилл ошарашенно посмотрел на пустые руки и испытал что-то странное. Невилл, выросший в семье волшебников, никогда не видел, чтобы кто-нибудь так легко применял заклинание левитации, а этот маленький волшебник перед ним, ростом как он сам, смог это сделать.

Невилл почувствовал, что доставил себе большие неприятности, зайдя сюда, но теперь, когда они убрали багаж, было бы слишком явно его доставать.

В конце концов Невилл с сомнением сел.

Двое маленьких волшебников, сидевших напротив, внимательно разглядывали книги в своих руках, что заставило Невилла чувствовать себя немного не в своей тарелке. В конце концов, даже если Лин был таким сильным, он все еще читал.

Несколько раз Невилл открывал рот, но в конце концов снова его закрывал. Созданная двумя юными волшебниками напротив него атмосфера не давала ему возможности высказаться, поэтому Невилл мог только погладить сидевшего у него в руках Лейфа.

— Извини, что я тебя игнорирую.

Голос вывел задумавшегося Невилла из транса. Он машинально коснулся Лейфа в своей руке, но обнаружил, что жабы, которая должна была быть у него в руке, там больше не было.

— Подождите, где мой Лейф? — воскликнул Невилл, вставая.

Он огляделся, пытаясь найти какой-нибудь след Лейфа, но, очевидно, его не было нигде.

— Лейф... это та жаба? — сомневаясь, спросила Гермиона, закрывая книгу у себя в руке.

Невилл немного занервничал, и, лежа на полу в поисках следов Лейфа под сиденьем, ответил:

— Да, мне ее подарил мой дядя, когда мне было восемь лет.

Действия Невилла так отвлекли Лина, что он больше не мог читать. К счастью, он закрыл книгу и огляделся, чтобы помочь в поисках.

— Это то, что у двери? — сказал Лин, показывая на стекло на двери.

Невилл торопливо встал, ударился головой и посмотрел в сторону, на которую указывал Лин.

— Лейф! — удивленно воскликнул Невилл.

Он открыл дверь, выбежал и подхватил жабу, как будто это было сокровище.

Когда Гермиона это увидела, у нее от отвращения скривилось все лицо.

А Лину эта жаба была немного любопытна. Он оперся головой о сиденье и с любопытством спросил:

— Эта жаба всегда так внезапно исчезает?

Очевидно, Невилл не ожидал, что маленький волшебник напротив заговорит с ним. Некоторое время он был ошеломлен, но быстро среагировал и запинаясь произнес:

— Просто... просто у меня не очень хорошая память... Иногда я всегда витаю в облаках...

— Наверное... Лейфу скучно... Я всегда начинаю невольно витать в облаках... Он просто выходит поиграть один...

Говоря это, Невилл не забыл погладить дважды Лейфа.

Гермиона увидела действия Невилла, и ее тело на мгновение напряглось, на лице появилась вежливая улыбка.

— Я слышала, что волшебники используют жаб для испытания лекарств. Это правда? — с интересом спросил Лин.

Впрочем, его расслабленный вид и нервозность Невилла, не позволявшая ему даже нагнуться, создавали впечатление, что Рин — злодей, а Невилл тот, кого он задирает.

— Нет... Ну да, — сказал Невилл с некоторой опаской. Он, казалось, что-то понял, и крепко сжал Лейфа.

Лейфу было немного неудобно от внезапной силы, с которой его сжали, он издал крик, и его глаза от сдавливания вылезли наружу.

— Вот оно, — Рин достал из небольшого внутреннего кармана пальто, в который специально складывали зелья, бутылку с зельем сине-фиолетового цвета.

Странное зелье под солнечным светом издавало странный запах. Невилл крепко прижал к себе Лейфа и закричал:

— Нет... Нет.

Если бы сейчас снаружи шел какой-нибудь маленький волшебник, он бы точно заподозрил, что внутри кареты происходит что-то нехорошее.

— Что это за зелье? В книге «Волшебные зелья и снадобья» я о таком не читала, — с любопытством посмотрев на зелье в руке Рина, сказала Гермiona.

— Зелье человеческой речи, позволяет животным говорить на человеческом языке. Это очень волшебное зелье, но конкретную эффективность еще нужно проверить.

Рин потряс зельем в руке и сказал Невиллу:

— Ну как, ты хочешь попробовать?

Невилл отрицательно покачал головой и сильнее прижал к себе Лейфа.

— Неважно, жабы и так уже очень устойчивы к яду зелья, а само зелье получается, но его конкретные свойства еще нужно проверить.

Лин задумчиво произнёс:

— А ты разве не хочешь послушать, что скажет Лейф?

Невилл немного растрогался, что заставило Лина невольно поджать губы, но Лин не знал, что Гермiona тихонько отошла в сторону.

— Возможно, ты мог бы спросить Лейфа, почему он всегда сторонится тебя. Это хорошая возможность. Должен же ты понимать, что такие зелья редкость. Если упустишь этот раз, другого не будет.

Лин окончательно убедил Невилла. Он взял Лейфа в свои руки и несмело сказал:

— Ты можешь дать ему только капельку, не слишком много.

Лин добродушно кивнул в знак согласия, затем откупорил бутылочку с зельем, открыл Лейфу рот и влил ему всё зелье.

— Эй, что ты делаешь! — увидев действия Лина, Неввил поспешно снова прижал Лейфа к себе, а затем сердито посмотрел на Лина.

— Кхм, да отпусти же ты меня побыстрее, маленький толстяк, а то задушишь ведь. — В карете раздался хриплый голос.

Гермиона с удивлением взглянула на жабу в руках Неввила, задрожав, подняла палец, указала на неё и произнесла:

— Он... он заговорил!

— Какая грубиянка эта маленькая девочка. Как ты можешь говорить «он»? Нужно говорить «он»! — продолжил Лейф. — Поторопись и отпусти меня, маленький толстяк! Господина Лейфа ты сейчас вообще раздавишь!

— Лейф, ты в порядке! Как хорошо. — Неввил понял, что говорил Лейф, который был в его руках, тут же взял Лейфа на ладонь и поднёс к глазам.

— Тебе сейчас нехорошо? — Рин достал из шкатулки ручку и бумагу и с любопытством на лице спросил Лейфа.

— Не верится, что ты похож на злого учёного из фильмов и сериалов! — с недоверием посмотрела на Рина Гермиона.

— Всё во благо лучшего завтра. — Серьёзно ответил Рин.

Лейф спрыгнул с ладони Неввила на сиденье, откашлялся и произнёс:

— Ничего особенного, только вот горлу как-то не по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/108414/4007978>